

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

НАЗНАЧЕНІЯ.

Оконч. псал. кл. Николай *Паскарь* и. д. псаломщика къ ц. с. Татарештъ, Оргѣв. у., 16 января.

Псаломщикъ ц. с. Шебутинецъ, Хотинск. у., Косма *Чеканъ* —діакономъ къ той-же церкви на псаломщической вакансіи, 16 января.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Николаевской ц. гор. Килии, Измаильскаго уѣзда, Антоній *Калениковъ* къ ц. с. Кислицы, того-же уѣзда, 18 января.

УВОЛЬНЕНІЯ ЗА ШТАТЪ.

Николаевской ц. с. Кислицы, Измаил. у., Ѳеодоръ *Калениковъ*, согласно прошенію, 18 января.

II.

Епархіальныя извѣстія

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Число душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
С. Сараторезештъ	245	—	400
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>			
С. Изворы	304	32	400

С. Банешты	501	38	400
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
Г. Хотина, Царе-Константиновской ц.	1102	—	—
С. Должокъ	522	33	400
С. Бордюгъ	567	33	—
С. Поляна	873	33	—
С. Пригородокъ	544	33	400
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
Кагульскій соборъ діаконское мѣсто	2272	66	—
<i>Кишиневскаго уѣзда.</i>			
С. Бардаръ	993	—	33
<i>Сорокскаго уѣзда:</i>			
С. Пояно-Кукичъ	936	33	—

С П И С О К Ъ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ муж. пола.	Количество зем- ли. (дес. саж.).	Жалованья отъ казны.
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
С. Мариничъ	415	33	400
С. Карпинены	2114	99	1200
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
С. Волконешты 2-е мѣсто	2294	60	—
С. Лека	618	38	409
С. Ларуца	987	—	400
Болградскій соборъ 3 м.	3608	60	—
<i>Бѣлецкаго уѣзда:</i>			
С. Кириллены	454	33	400
С. Петрешты	852	34	400
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>			
Николаевской ц. г. Килии	1199	—	400
С. Кобылка	1395	43	—

Ажкерманскаго уѣзда:

М. Байрамча 2 и 3 мѣсто 1024 — 100

Бендерскаго уѣзда:

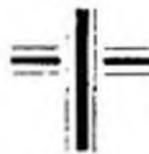
С. Заимъ 726 90 —

С. Таракля 3-е м. при ц. с. Баймаклии . . . 473 32 —

Хотинскаго уѣзда:

С. Тринка 752 35 —

УМЕРШІЙ.

Церкви с. Бардаръ, Кишиневъ у., Порфирій Ливинскій—26
декабря 1911 г.

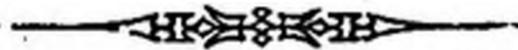
III.

Отъ Кишиневской Духовной Консисторіи.

Вслѣдствіе письма Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, Высокопреосвященнаго Владимира, Митрополита Московскаго, отъ 28 ноября 1911 года, на имя Преосвященнаго Серафима, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, Кишиневская Духовная Консисторія предлагаетъ причтамъ всѣхъ церквей, настоятелямъ и начальницамъ монастырей и скитовъ Кишиневской епархіи: 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ, въ теченіе первой седмицы святой чотыредесятницы выставить въ притворахъ церквей разосланныя Комитетомъ Миссіонерскаго Общества воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ, 2) въ теченіе всей этой седмицы (согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 20 февраля 1908 года за № 1184, напечатанному въ № 9 «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» за 1908 годъ), во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ произвести тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ, къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующихъ уже и обносимымъ въ церквахъ по указу Св. Синода, отъ 28 августа 1865 года за № 3405, кружкамъ для сбо-

ра пожертвованій на сей предметъ, 3) въ недѣлю Православія произнести священникамъ поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 г. г. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Св. Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками, 4) собранныя пожертвованія: а) въ первую недѣлю великаго поста, б) въ недѣлю православія и в) по подписнымъ листамъ должны быть представляемы причтами мѣстнымъ благочиннымъ, а сими—въ Кишиневскій Комитетъ Миссіонерскаго Общества, по истеченіи 1-го полугодія сего 1912 года, т. е. къ 1 августа, а кружечный сборъ по полугодіямъ—къ 1 августа 1912 г. и къ 1 февраля 1913 г. и 5) о всѣхъ отосланныхъ въ означенный Комитетъ сборахъ доносить Консисторіи

Вслѣдствіе опредѣленія Св. Синода, отъ 17—21 декабря 1911 года за № 10093, напечатаннаго въ № 1 Церковныхъ Вѣдомостей за 1912 годъ, о производствѣ во всѣхъ церквахъ Имперіи 5 февраля 1912 года, въ воскресенье, сбора пожертвованій на постройку храма на Міусской площади въ г. Москвѣ, во имя святаго благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Кишиневская Духовная Консисторія предлагаетъ духовенству Кишиневской епархіи произвести въ воскресенье 5 февраля 1912 года по всѣмъ церквамъ и монастырямъ епархіи означенный сборъ и собранныя деньги, при особыхъ отъ причта и старосты рапортахъ, представить благочиннымъ, для отсылки послѣдними въ Кишиневскую Духовную Консисторію къ 1 августа 1912 года.

Редакторъ офіціального отдѣла,
Секретарь Консисторіи А. Богоявленскій.

РѢЧИ,

сказанныя преподавателемъ Киш. дух. семинаріи Ю. В. Пономаревымъ во дни чествованія Преосвященнаго Никодима (нынѣ еп. Чигиринскаго) и архимандрита Зиновія (нынѣ епископа Измаильскаго).

Ваше Преосвященство,

Преосвященный Никодимъ!

Длинный рядъ рѣчей во всю ширь развернулъ картину Вашей полезной, многогранной дѣятельности, освѣтилъ всѣ ея стороны. И будущій историкъ въ рѣчахъ нынѣшнихъ ораторовъ найдетъ богатый матеріалъ для характеристики Вашей личности, насколько она отразилась, выявилась въ Вашей дѣятельности на посту викарнаго епископа Кишиневской епархіи. Тутъ есть и полотно, и краски и оправа, тутъ есть и перспектива для художественнаго воспроизведенія Вашей личности; тутъ, наконецъ, есть и опредѣленная морально-психологическая атмосфера, чрезъ которую пропускался весь этотъ матеріалъ. Но тутъ нѣтъ еще живого образа... Я, конечно, далекъ отъ всякой попытки выступить въ роли жужожника-портретиста, чтобы, схвативъ на лету въ такомъ изобиліи разбросанные краски и тоны, объединить ихъ и однимъ вѣрнымъ размахомъ кисти, положивъ ихъ на палитру, дать имъ движеніе и чуткость живого образа,—ту чуткость и задушевность, какія составляютъ лейтмотивъ Вашей личности. Тѣмъ болѣе я далекъ отъ мысли взять на себя роль историка-моралиста, чтобы дать исчерпывающую оцѣнку Вашей дѣятельности послѣ того, какъ это сдѣлано лицами высокаго общественнаго положенія и такого-же, надо полагать, нравственнаго авторитета. Я хочу лишь прибавить еще одинъ штрихъ,

провести еще одну полосу на общемъ фонѣ развернувшейся картины.

Всѣ рѣчи, рисовавш!я Вашу дѣятельность, выходили изъ разныхъ принциповъ, преломляли ее подъ различными углами зрѣнія, но въ нихъ недостаточно полно проступало то, что принято называть «духомъ времени». Жизнь каждой эпохи,—не та жизнь, которую мы знаемъ изъ книгъ и циркуляровъ, а та живая, трепещущая, волнуемая жизнь, которую обыкновенно сравниваютъ съ огромной мутной рѣкой и которая повсюду кипитъ въ тревогѣ суетливой, великое смѣшавъ съ ничтожнымъ и смѣшнымъ,—эта жизнь для каждаго времени, для каждаго поколѣнія «мѣняетъ свой образъ прихотливый», различно проявляетъ свое многоликое лицо. И никто не можетъ уйти отъ мощныхъ велѣній этой живой жизни, покрыть толстымъ, непроницаемымъ покровомъ ея многоликое выразительное лицо, чтобы не видѣть его повелительнаго взора, указывающаго направленіе и характеръ общественнаго мнѣнія. Нипротивъ, всякій дѣятель,—дѣятель-ли церкви, общества, или государства,—долженъ чутко прислушиваться къ вопросамъ живой жизни, къ голосу общественнаго мнѣнія. Пока никто еще лучше Гегеля не выразилъ съ этой стороны природы общественнаго мнѣнія. «Въ общественномъ мнѣніи, говорилъ онъ, заключено все ложное и истинное; найти въ немъ истинное есть задача великаго человѣка. Кто говоритъ и выполняетъ для своего времени то, чего оно хочетъ, есть великій человѣкъ своего времени. Онъ дѣлаетъ то, что составляетъ внутреннюю природу и существо его времени; кто-же не умѣетъ презирать общественнаго мнѣнія, какъ онъ слышитъ его здѣсь и тамъ, тотъ никогда не достигнетъ великихъ результатовъ». Все затрудненіе, весь, если хотите, трагизмъ современнаго дѣятеля, занимающаго высокое церковное или государственное положеніе, заключается въ томъ, что мы переживаемъ слишкомъ сложное, слишкомъ мудреное время. Жизнь русскаго общества въ настоящій моментъ представляетъ въ высшей степени сложную мозаику, гдѣ сплелись и перепутались нити различныхъ идейныхъ теченій общественныхъ настроеній и различныхъ міропониманій. Однако, при всей своей сложности и запутанности, и современная жизнь имѣетъ свою типичную, характерную черту, господствующую надъ другими и чѣмъ дальше

тѣмъ больше выясняющуюся,—имѣеть, такъ сказать, свой «духъ времени». Это—духъ спекуляцій. Спекуляціи и аджіотажъ въ наше время охватили не только матеріальныя, но и духовныя цѣнности, охватили все, что есть лучшаго въ человѣкѣ, чѣмъ онъ такъ силенъ, и въ чемъ источникъ его обаянія и очарованія. Религія, наука, мораль и патриотизмъ,—все это сдѣлалось орудіемъ борьбы за существованіе, все это брошено на арену биржевой игры, куда тянутся жадныя, алчныя руки, чтобы схватить одну изъ этихъ высокихъ цѣнностей и понести ее или «на парадный подъѣздъ», сдѣлавъ изъ нея средство вѣчной карьеры, или—къ идолу золотого пельца, обративъ ее въ средство наживы...

Такой духъ времени дѣлаетъ необыкновенно сложной и трудной работу пастыря церкви, который долженъ итти подъ знаменемъ высокаго моральнаго ученія Христа, отрывать людей отъ ихъ низменной, сѣренькой жизни и уносить ихъ въ свѣтлую лазурь идеала, которому необходимо выбирать себѣ помощниковъ изъ людей возможно высокаго нравственнаго діапозона. Но Вашъ опытъ, Ваша осторожность и вдумчивое отношеніе къ явленіямъ жизни является порукой тому, что и тамъ въ новой епархіи Ваша пастырская дѣятельность будетъ такой же полезной, какой она была въ епархіи Кишиневской.

Глубокоуважаемый

Отецъ Ректоръ,

Архимандритъ Зиновій!

Этотъ длинный и холодный по своей обстановкѣ залъ не разъ былъ нѣмымъ свидѣтелемъ многихъ большихъ и малыхъ торжествъ; въ складкахъ своего неподвижнаго молчанія онъ таитъ много разнообразныхъ тѣней и призраковъ близкаго и далекаго прошлаго; наполняющая его атмосфера насыщена тостами, спичами, рѣчами,—рѣчами: то величаво—торжественными, то тонко-дипломатическими, полными искусныхъ маскировокъ и умѣлыхъ подчеркиваній, то простыми и задушевыми, покрытыми блестками искренности и непосредственности. Но въ немъ, въ этомъ залѣ не было еще торжества, такъ глубоко захватывающаго всѣхъ его участниковъ, такъ плотно объединяющаго ихъ въ чувствѣ полной солидарности, какъ настоящее скромное торжество, виновникомъ котораго являетесь Вы, дорогой о. Ректоръ.

Правда, съ внѣшней стороны и настоящее торжество представляетъ лишь воплощеніе одной изъ традицій, которыхъ такъ много въ жизни русскаго общества, но есть традиціи и традиціи. Есть традиціи, играющія роль инертныхъ, сдерживающихъ ходъ жизни силъ, сковывающихъ ее въ своихъ неподвижно-условныхъ, окаменѣлыхъ формахъ. И есть традиціи, которыя имѣютъ свой историческій смыслъ и свое моральное значеніе, производя въ жизни работу поршня, неустанно толкающаго ее впередъ. Въ настоящей моментъ всѣ мы—во власти одной изъ этихъ послѣднихъ традицій. Чествованія серьезныхъ общественныхъ и церковныхъ дѣятелей—это этапы, отмѣчающіе различные моменты культурнаго роста общества, когда оно на время останавливается, дѣлаетъ какъ-бы привалъ и подводитъ итоги своему пройденному пути,—пути, къ сожалѣнію, большею частью извилистому, скорбному и ошибочному. Моральное значеніе такихъ этаповъ, такихъ временныхъ остановокъ прекрасно раскрылъ А. И. Герценъ. «Послѣдовательно оглядываясь назадъ, писалъ онъ, мы смотримъ на прошедшее всякій разъ иначе; всякій разъ разглядываемъ въ немъ новую сторону, всякій разъ прибавляемъ къ уразумѣнію его весь опытъ вновь-пройденнаго пути: полнѣе сознавая прошедшее, мы уясняемъ современное, глубже опускаясь въ смыслъ былого—раскрываемъ смыслъ будущаго, глядя назадъ—шагаемъ впередъ». Поэтому настоящее наше торжество, этотъ недолгій нашъ привалъ является самымъ удобнымъ временемъ, чтобы оглянуться назадъ и окинуть взоромъ весь нашъ почти трехлѣтній путь, пройденный нами подъ Вашимъ руководствомъ.

Путь этотъ начался не здѣсь, не въ этомъ залѣ, гдѣ онъ кончается, и—не тамъ, не въ главныхъ семинарскихъ зданіяхъ, гдѣ сосредоточены были всѣ Ваши помыслы и заботы, онъ начался вотъ тамъ, въ гостинной комнатѣ, гдѣ всѣ мы впервые увидѣли Васъ. Вы, конечно, помните этотъ моментъ,—моментъ нашей первой встрѣчи, но Вы едва-ли знаете, съ чѣмъ мы ушли тогда отъ Васъ, какія чувства и впечатлѣнія мы унесли оттуда,—изъ Вашей гостиной. То былъ моментъ, когда мы вдругъ какъ-бы были оторваны отъ юга и переброшены на сѣверъ. На насъ дохнулъ снѣжный Уралъ своимъ холоднымъ, но освѣжающимъ дыханіемъ; на насъ глянуло угрюмое сѣверное небо, бездонное по своей глубинѣ, но не любящее игры цвѣтами и пере-

ливами въ угоду людямъ, чтобы вызвать ихъ одобреніе и ликованіе. А Ваша первая краткая, энергично отчеканенная, рѣчь напомнила намъ смѣлый рокотъ широкой и глубокой Камы, непохожей на коварныя рѣки юга, которыя влекутъ и притягиваютъ къ себѣ ласкающей синевою своихъ водъ, но подъ этой пріятной зеркальной гладью водъ таятъ страшныя водовороты и крутыя пороги, гдѣ ломаютъ себѣ головы слишкомъ довѣрившіеся имъ пловцы.

Послѣ первой рѣчи мы ушли тогда нѣсколько смущенные, подавленные, съ неопредѣленнымъ жуткимъ чувствомъ за будущее. Но черезъ это чувство тогда же, правда, въ не совсѣмъ ясныхъ и опредѣленныхъ очертаніяхъ, проступала мысль, что предъ нами стоялъ рѣшительный, прямой человѣкъ, который давно понялъ и усвоилъ взглядъ на жизнь сѣвернаго писателя Ибсена, что «жить—это бороться съ демонами мозга и сердца». Чѣмъ больше мы узнавали Васъ, чѣмъ ближе и пристальнѣе вглядывались въ Вашу дѣятельность, тѣмъ болѣе крѣпла и росла въ насъ увѣренность въ томъ, что въ лицѣ Васъ мы нашли энергичнаго идейнаго руководителя и человѣка съ открытой душой. А тогда особенно нуженъ былъ семинаріи такой руководитель. Тогда былъ періодъ еще не успокоившагося кипѣнія народныхъ силъ, когда русское общество, охваченное новымъ теченіемъ, бурно ринулось впередъ, напоминая своимъ быстрымъ движеніемъ полетъ птицы, которую вихрь несетъ и подбрасываетъ не въ мѣру силы ея крыльевъ. Тогда чувствовались еще токи такъ сильно расходившейся, всколыхнувшей жизни; тогда и семинарія жила подъ впечатлѣніемъ не совсѣмъ еще изгладившагося и позабытаго недавняго ученическаго движенія.

Вы смѣло взяли въ свои руки руль и повели насъ въ плаваніе, которое, къ сожалѣнію, оказалось такъ непродолжительнымъ, такъ быстро и незамѣтно промелькнувшимъ, ибо оно было очень пріятнымъ и полезнымъ. Правда, бывали и въ этомъ плаваніи легкія зыби, качки и заторы, безъ чего невозможно никакое плаваніе, но въ немъ не было взрывовъ, крушеній, останавливающихъ движеніе, портящихъ, а иногда и ломающихъ корабль и губительно дѣйствующихъ на экипажъ. Вы зорко слѣдили за фарватеромъ, по которому мы шли, изучали внимательно насъ—своихъ сотрудниковъ, давая каждому, соотвѣтствующую его

умѣнію и познаніямъ работу, довѣряясь намъ въ этой работѣ и рѣшительно отстраняя всякіе наговоры и навѣты извнѣ. Это довѣріе ободряло всѣхъ насъ, вливало въ насъ свѣжую энергію и объединяло около общаго дѣла, гдѣ не было мѣста ни партійнымъ счетамъ, ни личнымъ кляузамъ. И вотъ такъ шли годы, мѣнялись мѣсяцы, мелькали дни, пока мы не пришли въ этотъ длинный залъ, чтобы закончить нашъ общій жизненный путь.— Теперь Вы уже не нашъ; теперь Васъ зовутъ другія дѣла и цѣли, Васъ ждутъ другіе люди..... Что-же мы можемъ сказать, провожая Васъ, какъ не свои самыя искреннія пожеланія Вамъ той-же бодрости, той-же энергіи,—сказать Вамъ, что мы желаемъ видѣть Васъ вездѣ, гдѣ-бы Вы ни служили, какой-бы высокій постъ ни занимали, такимъ-же простымъ, открытымъ и прямымъ, какимъ Вы были здѣсь.

РѢЧЬ,

сказанная, смотрителемъ Измаильскаго духовнаго училища Иларіономъ Семейкинымъ, при прощаніи Преосвященнѣйшаго Гавріила, нынѣ Епископа Аккерманскаго, съ Измаильскою паствою.

Ваше Преосвященство,

Христоролюбивый Архипастырь!

Волею Божіею, всегда дѣйствующею черезъ вѣрнослужащихъ отцовъ и учителей Православной Церкви, и Всемилоствѣйшимъ изволеніемъ нашего возлюбленнаго Монарха Вы назначены первымъ викаріемъ Кишиневской епархіи, съ мѣстопробываніемъ въ г. Кишиневѣ. Такимъ образомъ Вы покидаете г. Измаиль, оставляете сырыми насъ, Вашихъ почитателей. Вскорѣ мы не увидимъ Васъ; но Вашъ Архипастырскій образъ никогда не изгладится изъ сердець нашихъ, ибо онъ написанъ въ нихъ глаголами пребывающаго въ Васъ духа Христова, глаголами Божественными; и на разстояніи онъ будетъ живо чувствоваться нами.

И прежде всего останется навсегда запечатлѣннымъ въ умахъ и сердцахъ нашихъ образъ Вашего Преосвященства, какъ талантливаго проповѣдника. Господь надѣлилъ Васъ высокимъ даромъ духовнаго витіи. Обладая свѣтлымъ умомъ, богатою памятью и разносторонними знаніями, особенно глубокимъ знаніемъ

Священнаго Писанія и церковно-богослужебныхъ книгъ и имѣя мощный голосъ, Вы, будучи проникнуты спасительною вѣрою Христовой, неослабно и живо проповѣдывали слово Божіе; проповѣдь не умолкала въ соборѣ. На всѣ запросы души, на всѣ выдающіяся общественныя явленія отзывались Вы. То Вы призывали насъ къ честной, добродѣтельной жизни, то будили въ насъ наилучшія христіанскія чувства, любовь и состраданіе къ чловѣку вообще, то нерѣдко говорили намъ о ничтожествѣ всего земного, о ничтожествѣ почестей и богатства, и обращали наше вниманіе на то, чтобы мы тщательно собирали богатство и сокровища для души, которыхъ ни воръ не украдетъ, ни моль не растлитъ. То Вы блестяще раскрывали намъ тотъ смертельный ядъ, какимъ проникнуто ученіе толстовцевъ, марксистовъ, социалистовъ и другихъ противниковъ Христа и государства; то съ поразительною ясностью и вѣрностью указывали разницу между націонализмомъ и патріотизмомъ. Словомъ, Вы побуждали насъ — скажу образными словами ап. Павла—«встать, препоясавъ чресла свои истиною и облекшись въ броню праведности и обувъ ноги, въ готовность благовѣствовать миръ» (Ефес. VI. 14 и 15). И мы слушали Ваши теплыя, задушевныя проповѣди съ захватывающимъ интересомъ и, получивъ назиданіе, выходили изъ храма обновленными, готовыми итти по пути добродѣтели и твердо стоять за православіе и святую Русь, способными все переносить и нести крестъ свой безъ ропота.

Также въ равной степени никогда не изгладится изъ сердецъ нашихъ образъ Вашего Преосвященства, какъ священнодѣйствователя, неумоимаго и величественнаго совершителя службъ Божіихъ и великаго ревнителя ихъ благолѣпія. Свои уставныя сдужбы Вы ярко нарисовали въ своемъ прощальномъ словѣ. Я коснусь лишь того, чего не досказали Вы по своему смиренномудрію. Совершить службу Божію—это для Васъ величайшее счастье и утѣшеніе, великая радость. Въ частной бесѣдѣ Вы изволили говорить, что какъ рыба не можетъ жить безъ воды, такъ и Вы не можете жить безъ церковныхъ службъ. Вотъ почему ни плохая погода, ни даже болѣзнь не могли заставить Васъ не служить. Мнѣ извѣстны случаи, когда одинъ изъ членовъ мѣстнаго медицинскаго персонала, усмотрѣвъ въ Васъ высокую температуру, доходящую до 39°, настойчиво совѣтовалъ

Вамъ лечь въ постель или, по крайней мѣрѣ, не выходить изъ дому; но необычайная бодрость духа и господство его надъ тѣломъ препобѣдили недомоганье, и Вы благополучно совершили одинъ разъ всенощное бдѣніе, а другой—божественную литургію, продолжавшіяся 4—5 часовъ безъ перерыва. Такова Ваша безза-вѣтная святая любовь къ службамъ Божиимъ! Какъ выдающійся знатокъ церковнаго устава и церковнаго пѣнія, Вы совершали сіи службы истово и полно, величественно и благоговѣйно. Въ каждомъ жестѣ Вашемъ, въ каждой интонаціи голоса чувствовалось это благоговѣніе и это величіе. Малѣйшая дисгармонія волновала Васъ. Особенно умилительно было смотрѣть на Васъ, когда ни дѣйствія священно и церковно-служителей, ни пѣніе, ни чтеніе не нарушали благочинія. Какимъ глубокимъ восторгомъ тогда свѣтилось лицо Ваше! Отъ умиленія глаза Ваши нерѣдко наполнялись слезами, и дрожащій голосъ указывалъ на объявшіи Васъ благоговѣйный трепетъ. На благолѣпіе службъ Вы не щадили ни средствъ ни трудовъ. Кому изъ жителей г. Измаила не извѣстно, что нынѣшній архіерейскій хоръ, исполняющій церковныя пѣснопѣнія со сладкопѣніемъ, обязанъ существованіемъ Вашему Преосвященству, ибо на ассигнуемые Городскою Управою 500 рублей порядочный хоръ имѣть немыслимо.

Не могу не упомянуть еще о Вашей простотѣ въ отношеніяхъ съ нами, о Вашей прямотѣ и честности, о Вашей общительности. Къ каждому изъ насъ Вы относились съ отеческою любовью и снисходительностью, ласково и задушевно. Всегда тепло чувствовалось съ Вами.

Да, грустно и тяжело намъ разставаться съ Вашимъ Преосвященствомъ! Но уже свершилась воля Божія. Мы сознаемъ, что Вамъ нужно болѣе широкое поприще, гораздо больше интеллигентныхъ слушателей, нужно больше власти и средствъ на устройство церковнаго благолѣпія и на помощь бѣднякамъ. Всѣмъ сердцемъ желаемъ, да укрѣпитъ и умножитъ Всемогущій и Всеблагій духовныя и тѣлесныя силы Ваши, для дальнѣйшаго славнаго и плодотворнаго прохожденія святительскаго служенія многіе и многіе годы.

Рѣчь, сказанная ученикомъ IV класса Измаильскаго духовнаго училища Владимиромъ Бурковскимъ, при прощаніи Преосвященнѣйшаго Гавріила, Епископа Аккерманскаго, съ воспитанниками Измаильскаго духовнаго училища.

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко!

Позвольте отъ имени товарищей и всѣхъ учениковъ училища поблагодарить Васъ отъ глубины души за Ваше чисто родительское отношеніе къ намъ. За непродолжительное время Вашего пребыванія въ Измаилѣ мы успѣли привязаться къ Вамъ со всею горячностью дѣтскаго сердца. Но, къ нашему прискорбію, это счастливое время продолжалось недолго, такъ какъ Промыслу Божію угодно было взять Васъ отъ насъ. Но знайте, Ваше Преосвященство, что память о Вашихъ благодѣянїяхъ останется въ нашихъ сердцахъ вѣчно, и воспоминанія о Вашихъ дѣлахъ будутъ счастливѣйшими воспоминаніями нашей дѣтской жизни. Да воздастъ Вамъ Отецъ нашъ небесный за все то добро, какое Вы, отецъ нашъ земной, сдѣлали своимъ бѣднымъ буршамъ.

Исъ полла эти деспота!

Рѣчь протоіерея Аеанасія Софроновича, произнесенная имъ въ Кишиневѣ въ день освященія Кишиневскаго Епархіальнаго дома.

Съ далекаго, суроваго сѣвера нашей Бессарабіи прибылъ сюда я, какъ скромный путникъ и незамѣтный труженикъ на нивѣ Христовой... Не простое любопытство, не желаніе развлечься здѣсь, въ большомъ городѣ, потянули меня сюда съ глухой окраины; не одно только Архипастырское любезное приглашеніе нашего Владыки присутствовать на настоящемъ торжествѣ вызвало меня къ прїѣзду сюда,—а желаніе быть въ этотъ знаменательный для нашей епархіи день въ единеніи съ моими собратіями по оружію, слиться съ ними во едино и въ этомъ общеніи почерпнуть новыя силы для работы на пользу паствы и къ славѣ Христова имени, освѣжить себя, поддержать духъ свой, не всегда

бодрый... Вотъ что неудержимо влекло меня сюда, къ центру жизни нашей епархіи и къ сему многолюдному собранію...

И какъ я счастливъ, что надежды мои не обманули меня! Сколько хорошихъ высокихъ чувствъ пережилъ и переживаю я за сегодняшній день, сколько энергіи я почерпнулъ въ общеніи со многими собравшимися сюда собратіями, какую могучую силу духа придало и придаетъ мнѣ настоящее торжество, какой благородный порывъ стремленій я сейчасъ чувствую, когда вижу предъ собою многочисленное собраніе не только своихъ «соратниковъ по оружію», но и лицъ всѣхъ сословій, общественныхъ положеній, возглавляемое нашими Архипастырями! О! какъ хочется, чтобы этотъ порывъ души, такой сильной и искренней, не покидалъ меня никогда; чтобы чувства прекрасныя и стремленія благородныя укрѣпились во мнѣ навсегда, чтобы я духомъ своимъ былъ также бодръ, силенъ и тогда, когда, вернувшись къ себѣ, снова буду самъ трудиться и съ другими работать вдали отсюда, въ глуши, незамѣтно для однихъ и съ пользой для другихъ! Какъ хотѣлось-бы, чтобы, мой голосъ, идущій изъ глубины сердца, былъ услышанъ тѣми, кто, какъ и я, переживаетъ сейчасъ многое и въ настоящемъ торжествѣ черпаетъ силы для дальнѣйшей работы!—Пусть же слышатъ меня тѣ, отъ кого я посланъ и прибылъ сюда!! Пусть, они меня поймутъ и по справедливости оцѣнятъ!

Начну съ воспоминаній... Четыре года тому назадъ, отсюда изъ самага центра жизни нашей епархіи, раздался могучій голосъ нашего Владыки—Архипастыря, призывавшій насъ къ дружной усиленной работѣ на пользу прихода, къ общенію между собою, къ обновленію и къ оживленію приходской жизни... Призывъ этотъ былъ какъ нельзя во время... Вспомните, что тогда творилось кругомъ... Это была пора, когда море жизни бушевало вокругъ насъ, когда одни изъ насъ отдали безъ боя свои корабли другимъ, другіе остались съ одними обломками, изнывая въ борьбѣ за святыя начала въ жизни, готовы были пасть духомъ и дойти до отчаянія. Это была пора испытаній для насъ, когда непризванные народные вожди своими грязными руками копошились въ сердцѣ народа и, вырывая оттуда посѣянное нами доброе сѣмя, влагали въ его сердце плевелы ненависти, зависти, безначалія и невѣрія...

Какъ тяжело теперь вспомнить о минувшемъ... Еще тяжелѣе становится при сознаніи, что тогда, когда отъ насъ требовалось особенное напряженіе ума, воли и сердца, когда нужны были подвиги отъ насъ—мы не всѣ были на высотѣ своего призванія... Но—про чѣдокучливыя и нехорошія воспоминанія!—Да не будетъ имъ мѣста, не стану ихъ больше будить въ эту торжественную минуту! Въ самый разгаръ нашей растерянности раздается призывъ того, кто Богомъ поставленъ руководить нами въ нашемъ дѣланіи... «Дерзайте—не бойтесь! Я съ Вами, а съ нами Богъ!» зоветъ онъ насъ... «Бодрствуйте, крѣпитесь и общими силами пойдемъ по новому пути, обновившись, очистившись въ минувшей борьбѣ!» Утѣшаетъ и укрѣпляетъ онъ насъ... И мы дружно отозвались на этотъ призывъ—и охотно съ довѣріемъ пошли за нашимъ вождемъ, ибо видѣли въ немъ мужа опытнаго и много-испытаннаго... Началась кипучая работа здѣсь, въ центрѣ, и на мѣстахъ—въ приходахъ, началась новая жизнь въ нашей епархіи, исполненная глубокаго смысла и направленная къ высокимъ задачамъ общенія пастырей между собою, съ прихожанами—началось упорное завоеваніе едва не потерянныхъ нами правъ, какъ духовныхъ водителейъ народа. Работу эту сознаютъ тѣ, кто на своихъ плечахъ выноситъ ее до сего времени, кто открыто на страницахъ нашего журнала дѣлился своимъ опытомъ и примѣромъ съ другими; работа эта дорога и для тѣхъ, кто въ глуши, въ захолустной деревнѣ незамѣтно, но вѣрно и упорно ведетъ ее безъ шума и славы, не покладая своихъ рукъ... Призванная къ жизни созидательная и просвѣтительная работа духовенства, широкой волной захватившая лучшія его силы, подъ руководствомъ своего вождя стала развиваться и укрѣпляться... А тотъ, кто сумѣлъ разбудить насъ, кто вдохнулъ въ насъ свѣжую струю жизни, кто своимъ примѣромъ вдохновляетъ насъ, не останавливается на достигнутыхъ успѣхахъ... онъ въ своей просвѣтительной работѣ здѣсь, въ этомъ городѣ, встрѣчавшій неудобства изъ-за отсутствія помѣщенія для религіозно-нравственныхъ и вѣроучительныхъ бесѣдъ съ народомъ, въ уединеніи, въ тиши своего рабочаго кабинета, задумываетъ устройство епархіальнаго дома, гдѣ могли бы найти пріютъ наши учрежденія, и въ этомъ домѣ намѣчаетъ обширный залъ какъ будущую аудиторію, гдѣ-бы можно было ему и его бли-

жайшимъ сотрудникамъ преподавать вѣрующимъ въ живомъ словѣ начала вѣры, надежды и любви Христовой, просвѣщать ихъ свѣтомъ Евангелія и вести ихъ такимъ путемъ къ вѣчному свѣту и правдѣ святой. Для осуществленія этой обширной задачи онъ жертвуетъ лучшую часть усадьбы изъ владѣній епархіальнаго архіерея и вмѣстѣ съ духовенствомъ изыскиваетъ средства на возведеніе обширнаго дома... Теперь мы присутствуемъ при торжественномъ открытіи его. Отнынѣ и до тѣхъ поръ, пока Господь хранитъ основаніе дома сего—въ этомъ обширнѣйшемъ домѣ, залитомъ электрическимъ свѣтомъ и согрѣтомъ искусственной теплотой, будутъ раздаваться громовыя рѣчи, поражающія религиозное невѣжество и пороки современнаго міра, отнынѣ въ перерывахъ между рѣчами собирающіеся сюда будутъ наслаждаться чудными звуками духовныхъ пѣснопѣній, звуками прекрасными и божественными, успокаивающими расходившіяся страсти и вносящими въ душу миръ и спокойствіе... И крѣпко мнѣ хочется сейчасъ поздравить всѣхъ потрудившихся въ созиданіи сего дома съ достигнутой побѣдой... О! это по истинѣ есть побѣда, тяжело доставшаяся имъ, ибо приходилось преодолѣть всѣ препятствія, чтобы имѣть свое убѣжище для просвѣщенія народа, быть хозяиномъ своего положенія и не быть обязаннымъ другимъ въ дѣлѣ организаціи публичныхъ вѣроучительныхъ бесѣдъ. И все величіе этой побѣды чувствуетъ въ данный моментъ тотъ, кто на раменахъ своихъ переносилъ всѣ неудобства отсутствія собственнаго уютнаго уголка для всенародной проповѣди, кто первый призвалъ это новое учрежденіе къ жизни, кто былъ вдохновителемъ и воистину «зодчимъ» сего дома. Завидую я тѣмъ, кто будетъ трудиться въ этомъ залѣ—ибо сколько удобства къ ихъ услугамъ!... Сколько свѣта, тепла, воздуха! въ ихъ распоряженіи прекрасно организованный хоръ, и въ довершеніе всего какая масса народу можетъ внимать ихъ голосу! Но зависть моя — не преступная зависть; это благородное чувство, переживаемое теперь мною и, вѣроятно, всѣми собравшимися сюда, вызываетъ меня къ подражанію тѣмъ, кто призванъ будетъ въ семъ домѣ трудиться на просвѣщеніе народа. Завидую имъ, и въ этомъ чувствѣ черпаю силы для своего труднаго и отвѣтственнаго дѣланія на мѣстахъ, тамъ вдали отъ васъ, господа, «на сѣверѣ дикомъ». И я не унываю, что работать мнѣ и другимъ придется

въ совершенно иной обстановкѣ.—Тамъ не будетъ у насъ обширнаго зала, не будетъ электрическаго свѣта, не будетъ этого тепла... И пусть такъ!.. Но я утѣшаюсь мыслью о томъ, что здѣсь, быть можетъ, понадобилось столько искусственнаго свѣта, чтобы разогнать окружающій мракъ ночи, ночи безпросвѣтной въ духовномъ отношеніи; ибо гдѣ больше свѣта,—тамъ очевидно, «гуще кругомъ тьма». Но мы, заброшенные въ глухіе закоулки нашей епархіи, пойдѣмъ къ своимъ ближнимъ не съ этимъ свѣтомъ, а съ свѣтомъ Евангелія, просвѣщающаго «всякаго чело-вѣка, грядущаго въ міръ»;—мы должны и будемъ работать въ тѣсныхъ крестьянскихъ избахъ при свѣтѣ керосиновыхъ коптилокъ—но за то будемъ видѣть вокругъ себя простой, хотя и невѣжественный народъ, но за то еще глубоко вѣрующій и легко воспринимающій свѣтъ Евангелія и въ простой своей обстановкѣ. У насъ не будетъ этого искусственнаго тепла—мы должны и будемъ работать въ холодныхъ, курныхъ избахъ, но отдадимъ народу свое сердце, согрѣтое любовью къ нимъ, любовью къ тому святому дѣлу, на которое мы призваны... Вотъ къ чему меня влечетъ настоящее наше торжество, вотъ какія чувства я переживаю и, о! какъ хотѣлось-бы, чтобы они укрѣпились во мнѣ и во всѣхъ насъ навсегда. Тогда только настоящее празднество будетъ имѣть для насъ глубокой смыслъ и важное значеніе, тогда только и цѣль созиданія сего дома будетъ достигнута въ совершенствѣ, когда мы, сельскіе пастыри, у себя, въ приходахъ, откроемъ свои бесѣды въ приходскихъ домикахъ и вмѣстѣ всѣ будемъ дружно подражать тѣмъ, кто призвалъ къ великимъ просвѣтительнымъ задачамъ сего обширнаго и величественнаго дома. О! я глубоко вѣрю, что послѣ такой дружной и живой работы мы тѣсно сплотимся съ своими прихожанами и, если наступятъ вновь дни испытаній, намъ не страшны будутъ волны бушующаго моря, ибо мы будемъ не одни, а съ нами будетъ сила народная, укрѣпленная вѣрою въ Бога и любовью къ Нему, съ нами будутъ наши пасомые, наши овцы, которыя, по слову Господа не послушаютъ «чуждаго имъ гласа», не пойдутъ за непризванными радѣтелями блага народнаго, а послушаютъ насъ своихъ духовныхъ пастырей, которые сумѣли воспитать ихъ, привязать къ себѣ и руководить ими. И такъ, собратіе и соратники на нивѣ Христовой! Впередъ къ дружной просвѣтительной работѣ!

Къ свѣту привлечемъ тѣхъ, кто жаждетъ и ждетъ отъ насъ этого свѣта!

У послѣдней черты.

Вышла вторая часть романа м. Арцыбашева «У послѣдней черты», *) въ которой авторъ доводитъ своихъ героевъ до послѣдней черты, до тупика, къ которому могутъ дойти, и должны даже неизбежно дойти безрелигіозные люди, тѣ люди, вся жизнь которыхъ представляла собою одинъ сплошной животнo-страстный угаръ. Имя этой черты, этому тупику—самоубійство.

Старый профессоръ нашель въ послѣднія минуты своей жизни успокоеніе, тихую, свѣтлую радость въ возвратѣ къ чистой вѣрѣ дѣтскихъ лѣтъ; всѣ остальные Арцыбашевскіе герои, для которыхъ такой возвратъ оказался невозможнымъ, кончаютъ самоубійствомъ или, по крайней мѣрѣ, на пути къ нему. Характерно, что русское читающее общество въ лицѣ всей почти русской журнальной и газетной критики встрѣтило романъ Арцыбашева и въ особенности вторую его часть, единодушнымъ осужденіемъ, въ которомъ чувствуется не менѣе характерное раздраженіе, раздраженіе людей, у которыхъ затронули самое больное мѣсто, слишкомъ грубо коснулись свѣжей еще раны. Критику смутила та философія сплошного самоубійства, то возведенное въ систему непріятіе міра и отрицаніе законовъ религіи и морали, которыми проникнуть весь романъ; ее раздражаетъ въ романѣ «насиліе надъ логикой жизни и здравымъ ея смысломъ».

Между тѣмъ едвали можно винить одного Арцыбашева въ томъ, что его герои всѣ вышли такими безнадежными пессимистами, такими безшабашными хулителями жизни. Если въ обрисовкѣ своихъ героевъ Арцыбашевъ и погрѣшилъ противъ логики жизни, соединяя несоединимыхъ лицъ, заставляя ихъ дѣйствовать въ искусственно созданной обстановкѣ и надѣляя ихъ почти не встрѣчающимися въ жизни въ такомъ чистомъ видѣ характерами, зато очень и очень многое въ философіи и идейной пропагандѣ его героевъ взято имъ изъ дѣйствительной жизни. Гимнъ самоубійству въ послѣднее время поютъ не одни герои Арцыба-

*) Сборникъ «Земля».

шева и не на однѣхъ только страницахъ романовъ; волна самоубійствъ, залившая за послѣдніе годы русскую дѣйствительность, все еще продолжаетъ свое поступательное движеніе и цифра самоубійствъ все растетъ и растетъ. Паденіе интереса къ жизни въ современномъ обществѣ является безпримѣрнымъ въ исторіи новаго времени. И къ такому концу приводитъ всѣхъ этихъ самоубійцъ то именно отрицаніе религіи и морали, то непріятіе міра, которое такъ возмущаетъ критиковъ въ герояхъ романа «У послѣдней черты» и которое такъ обычно въ современномъ обществѣ. Отравленное непомѣрными притязаніями и поддерживающее свой интересъ къ жизни вѣрой въ достижимость всѣхъ этихъ притязаній здѣсь на землѣ, въ настоящей жизни, современное общество или, по крайней мѣрѣ, наиболѣе послѣдовательные изъ его представителей, какъ только убѣждаются, что здѣсь на землѣ или, по крайней мѣрѣ, при наличныхъ условіяхъ невозможно достиженіе всего, даже путемъ попранія всѣхъ божескихъ и человѣческихъ законовъ, сейчасъ же рѣшаютъ, что жить незачѣмъ. Естественнѣе и логичнѣе было бы, конечно, другое рѣшеніе, другой выводъ изъ такого крушенія надеждъ, именно, что надежды, вѣра ихъ были ложны, что необходимо поэтому въ иномъ искать смыслъ жизни, иными чаяніями поднять угасшій интересъ къ жизни. Но слишкомъ мягкотѣлы, слишкомъ безвольны для этого наши отрицатели; даже тѣ изъ нихъ, которые приходятъ къ этому единственно правильному выводу, возвращаются къ вѣрѣ, сначала стыдятся этого своего возвращенія, долго скрываютъ, подобно старому профессору изъ романа «У послѣдней черты», свою вновь обрѣтенную вѣру въ Бога.

Если поэтому и можно кого либо обвинять въ непослѣдовательности, то менѣе всего Арцыбашева; обвинять приходится тѣхъ отрицателей, тѣхъ «позирующихъ мѣщанъ», *) какъ называется одинъ изъ критиковъ героевъ Арцыбашева, которые, возведя свое отрицаніе Бога, свое непріятіе міра, свою санинскую мораль въ догму жизни, отравили своимъ міровоззрѣніемъ всѣхъ, а болѣе чуткихъ, болѣе послѣдовательныхъ привели къ послѣдней чертѣ, къ роковому концу,—самоубійству. Арцыбашевъ въ

*) Н. Пересвѣтовъ «позирующее мѣщанство»

своёмъ романѣ только довелъ до ихъ логическаго конца тѣ идеи отрицанія и разрушенія, которыми питается современное безрелигіозное общество, и показалъ на примѣрѣ своихъ героевъ всю внутреннюю пустоту этихъ идей.

Единственный выходъ изъ той отвратительной, мертвящей пустоты, въ которой мнутся эти полчища не менѣе отвратительныхъ уродовъ-героевъ Арцыбашева и ихъ прототиповъ въ дѣйствительной жизни, единственное средство оздоровить эту пустоту, эту атмосферу отрицанія самоуничтоженія и всеобщаго разрушенія—это путь стараго профессора, путь возврата къ вѣрѣ въ Бога, вѣрѣ живой и дѣйственной. И къ этой вѣрѣ, къ этому пути общество начинаетъ уже устремлять свои жадные, ищущіе взоры. Этотъ путь указываетъ въ своёмъ романѣ и самъ Арцыбашевъ въ эпизодѣ съ старымъ профессоромъ. Правда, эпизодъ введенъ въ романъ съ цѣлью осмѣять этотъ путь, но это осмѣяніе Арцыбашеву не удалось, а только выдало его съ головой, вывело наружу то сокровенное, быть можетъ, еще неясно сознаваемое, стремленіе истерзанной сплошнымъ отрицаніемъ души къ Богу, къ религіи, отъ котораго, къ счастью, не свободенъ почти ни одинъ изъ русскихъ писателей. Кромѣ того, доведя до послѣдняго логическаго вывода идеи своихъ героевъ, Арцыбашевъ поставилъ этихъ послѣднихъ на той грани, которая если для однихъ кончается самоубійствомъ, то для другихъ она знаменуетъ собой поворотъ назадъ къ жизни, къ вѣрѣ, къ пріятію міра. И въ этомъ отношеніи романъ Арцыбашева симптоматичное явленіе въ современной художественной литературѣ.

Священникъ Н. Стойковъ.

„ИЗЪ ДНЕВНИКА“

миссіонера

священника **ТЕОДОСІЯ ВОЛОВЕЯ**

за 1912 годъ.

(Окончаніе *).

28-го іюня я крестилъ въ Теодоро-Тироновской церкви города Кишинева молоканку Анастасію Теодоровну Купцову 18 лѣтъ.

4-го сентября, въ воскресенье, въ день открытія мощей святителя Іоасафа бѣлгородскаго, въ 3 часа дня въ Теодоро-Тироновской церкви г. Кишинева состоялась публичная бесѣда о томъ, что новоявленный чудотворецъ, представляетъ въ нетлѣніи честныхъ своихъ останковъ и въ дарѣ чудотворенія отъ нихъ новое неопровержимое доказательство благодатности и спасительности нашей святой отечественной православной Церкви. Активное участіе въ этой бесѣдѣ принялъ противораскольнической миссіонеръ г. Кишинева, единовѣрческій священникъ Вореоломей Подлѣсный.—Онъ прочелъ, какъ совершилось въ Бѣлгородѣ торжество канонизаціи святителя Іоасафа. По окончаніи бесѣды розданы слушателямъ брошюры: «Жизнеописаніе св. Іоасафа бѣлгородскаго чудотворца».

12-го сентября въ Кишиневской Единовѣрческой церкви мною присоединена изъ раскола къ православію крестьянка посада Митьковки Новозыбковскаго уѣзда Черниговской губерніи Екатерина Родіоновна Чеботарева, 24 лѣтъ, довольно грамотная.

14-го сентября въ зданіи Теодоро-Тироновской церковно-приходской школы состоялась публичная бесѣда. Я говорилъ о томъ, что чудеса, совершившіяся у раки святителя Іоасафа, бѣлгородскаго чудотворца, свидѣтельствуютъ, согласно ученію Христа (Еванг. Іоан. 14 гл. 12 ст.), о православіи и благодатности нашей грекороссійской церкви. По окончаніи бесѣды розданы были слушателямъ малые образки св. Іоасафа и краткое его жизнеописаніе, принесенные чиновникомъ почтово-телеграфной конторы **Θ. С. Журьяри**.

18-го сентября я служилъ и проповѣдывалъ въ Теодоро-Тироновской церкви.

*) См. № 39 Киш. Еп. Вѣд. за 1911 г.

Въ тотъ же день въ зданіи Θεодоро Тироновской церковной школы состоялась публичная бесѣда о томъ, что христіанскія общества, не имѣющія таинства священства, не могутъ спастись. На этой бесѣдѣ интеллигентная дама попросила меня объяснить ей и всѣмъ слушателямъ слова изъ «Дѣяній» св. апостоловъ. «во всякомъ народѣ боящійся Бога и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему есть». Я привелъ толкованіе св. Іоанна Златоустаго на эти слова, изъ котораго видно, что Богъ зоветъ ко святому крещенію тѣхъ изъ язычниковъ, которые, подобно Корнилию, боятся Его и поступаютъ по правдѣ.

2-го и 3-го октября я служилъ и проповѣдывалъ въ новоосвященной церкви села Онишканъ 5-го округа Оргѣевского уѣзда.

8-го октября въ Θεодоро-Тироновской церкви г. Кишинева мною присоединенъ къ святой Церкви посредствомъ крещенія мѣщанинъ г. Кишинева, молоканинъ Уклеинскаго толка, Иванъ Андреевъ Шлыковъ, 20 лѣтъ отъ роду. Новоприсоединеннаго я напутствовалъ рѣчью о значеніи Таинства Св. Крещенія, совершеннаго надъ нимъ.

9-го октября въ зданіи Θεодоро-Тироновской школы я бесѣдовалъ о томъ, что глаголемые старообрядцы имѣютъ ревность по вѣрѣ, но не по разуму. Активное участіе въ бесѣдѣ принялъ окружной миссіонеръ, священникъ Варѣоломей Подлѣсный. Одна изъ слушательницъ заявила, что до настоящаго времени изъ прихожанъ церковей г. Кишинча совратились въ баптизмъ около 150 душъ обоего пола. Слушатели просили бесѣдовать о вѣрѣ съ сектантами. Объ этомъ я доложилъ Его Преосвященству. Владыка предложилъ противосектантскому миссіонеру, священнику Θεодосію Кирикѣ, открытъ рядъ бесѣдъ съ Кишиневскими сектантами. Я содѣйствовалъ о. Кирикѣ въ устройствѣ такихъ бесѣдъ и присутствовалъ на бесѣдахъ, происходившихъ 16 октября въ зданіи Θεодоро-Тироновской школы и 23 въ Θεодоро-Тироновской церкви. На этихъ бесѣдахъ, была рѣчь о спасеніи. Сектанты были о. миссіонеромъ окончательно поражены и даже посрамлены. Православные ликовали и благодарили отца миссіонера.

26-го октября въ г. Кагулѣ Измаильскаго уѣзда я, въ присутствіи православныхъ, единовѣрцевъ глаголемыхъ старообрядцевъ, совершилъ «обновленіе» кагульскаго единовѣрческаго хра-

ма послѣ капитальнаго ремонта его. Литургію совершилъ я по старому служебнику, при участіи окружнаго противораскольническаго миссіонера, священника Константина Манойлеско и единовѣрческаго священника Свмеона Гребенникова. На клиросѣ пѣли кагульскіе и измаильскіе единовѣрцы подѣ управленіемъ Измаильскаго единовѣрческаго священника Елезвоя Лаврентьева, знатока крюкового пѣнія. Я во время божественной литургіи сказалъ поученіе о томъ, что единовѣріе и православіе составляютъ едину, святую, Соборную и Апостольскую Церковь и что такіе или, иные обряды спасительны только въ церкви Божіей. Уставно-благоговѣйное служеніе, стройно-умилительное крюковое пѣніе и проповѣдь произвели на богомольцевъ весьма сильное и пріятное впечатлѣніе: многіе, въ томъ числѣ и нѣкоторые изъ старообрядцевъ, отъ умиленія проливали слезы.

Съ 27—30-ое число октября мѣсяца я имѣлъ много частныхъ бесѣдъ о предметахъ вѣры съ православными и старообрядцами г. Кагула, кромѣ этого 30-го числа я служилъ и проповѣдывалъ въ обновленномъ храмѣ.

Кагульскій единовѣрческій храмъ, послѣ перемѣщенія священника Ермолая Душакова для пользы службы, почти четыре года былъ безъ священника и безъ служенія. Этимъ обстоятельствомъ, при бездѣйствіи противораскольнической миссіи въ Измаильскомъ уѣздѣ, воспользовался «наставникъ» мѣстныхъ глаголемыхъ старообрядцевъ Ермилъ Костюковъ. онъ совратилъ изъ единовѣрія жену умершаго священника Θεодосію Жупанову, умершую и погребенную въ расколѣ, сына того же священника Николая Жупанова, котораго обвѣнчалъ въ расколѣ вторымъ бракомъ при существованіи перваго его брака, совершеннаго въ православіи и закономъ не расторгнутаго, и затѣмъ зятя того же священника Даніила Мартинова съ всѣмъ семействомъ, состоявшимъ изъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, и нѣкоторыхъ другихъ единовѣрцевъ. За указанная беззаконія Костюковъ привлекается къ законной уголовной отвѣтственности.

Изъ города Кагула 31-го октября я въ сопровожденіи своего миссіонерскаго помощника Ивана Душакова выѣхалъ въ городъ Рени. Здѣсь живутъ старообрядцы—выходцы изъ Черниговской губерніи. На первыхъ порахъ своего существованія въ

Рени они были бѣглопоповцами, а недавно стали «австріяками». Они имѣютъ свою церковь и уставщика.

2-го числа ноября мѣсяца я, въ сопровожденіи настоятеля мѣстной соборной церкви, священника Николая Парѣеньева, посѣтилъ видныхъ представителей мѣстнаго старообрядчества, долго бесѣдовалъ съ каждымъ изъ нихъ и попросилъ ихъ въ соборный храмъ въ 7 часовъ вечера на публичную бесѣду. Къ указанному времени въ соборъ пришли пѣвчіе, православный народъ и почти всѣ старообрядцы. Хоръ подъ управленіемъ учителя церковной школы Жовміра весьма стройно пропѣлъ: 1) «Царю Небесный...», 2) «Благослови душе моя Господа...», что поется на всенощномъ бдѣніи и 3) «Хвалите имя Господне...». Отецъ Николай Парѣеньевъ, пользующійся среди мѣстныхъ старообрядцевъ заслуженнымъ вниманіемъ и популярностью среди жителей города Рени, интересующійся дѣлами миссіи, а потому выписавшій на средства ввѣренной ему соборной церкви всѣ почти старопечатныя книги, необходимыя для бесѣдъ съ старообрядцами, открылъ бесѣду краткою рѣчью о пользѣ и необходимости бесѣдъ о вѣрѣ въ настоящее, въ особенности, время, когда законъ о свободѣ вѣротерпимости неправильно многими понимается. По просьбѣ старообрядцевъ я началъ бесѣду о Церкви Божіей по великому Катихизису. По сему вопросу возражали старообрядцы: Гребенниковъ, Фроловъ и Буторовъ. Всѣмъ слушателямъ, въ томъ числѣ и старообрядцамъ, ясно стало, что старообрядцы всѣхъ толковъ, не имѣя единой православной вѣры, не пребывая въ любви по вѣрѣ, не облобызая Евангельское ученіе непоколеблемо, не имѣя семи спасительныхъ церковныхъ таинствъ, не будучи подъ невидимымъ управленіемъ Христа и подъ управленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Христа поставленныхъ, и не исполняя незазорно нравственный христіанскій законъ, не могутъ быть названы и признаны Церковью Божіею, а потому не спасаются. Начетчикъ Аристархъ Прокопьевъ Чеботаревъ, бывшій долгое время уставщикомъ у мѣстныхъ старообрядцевъ, попросилъ меня побесѣдовать о томъ, ересь ли брадобритіе, или нѣтъ, а сынъ его Тимоѣей—о перстосложеніи для крестнаго знамени и объ имени Христа Спасителя «Іисусъ». Просьбу отца и сына я охотно исполнилъ. Всѣ мѣстные старообрядцы открыто и смѣло засвидѣтельствовали о православіи на-

шей грекороссійской Церкви, громко провозгласивъ: «дураки тѣ старообрядцы, которые считаютъ грекороссійскую Церковь еретическою».

Бесѣда закончилась пѣніемъ молитвы за Царя, которую пропѣли всѣ православные, и молитвы «Достойно есть...», которую пропѣли вмѣстѣ со мною и моимъ помощникомъ Иваномъ Душаковымъ всѣ старообрядцы. На слѣдующій день, 3-го ноября, начетчикъ Аристархъ Чеботарецъ,—отецъ, явился ко мнѣ на квартиру, сказалъ, что онъ всю ночь не могъ спать подъ вліяніемъ впечатлѣнія отъ бесѣды и заявилъ, что онъ скоро порветъ связь съ старообрядчествомъ и воссоединится съ православною Церковью, при чемъ просилъ отъ меня прощенія и благословенія, коего и удостоился. Кромѣ бесѣды я въ городѣ Рени подтвердилъ по церковному чиноположенію законный по естеству первобрачный союзъ Каллистрата и Ефросини Мелешкиныхъ, заключенный въ старообрядчествѣ. Такъ закончились бесѣды въ городѣ Рени.

Изъ этого города 3-го ноября я чрезъ Болградъ выѣхалъ въ городъ Измаиль, куда пріѣхалъ 4-го числа. Съ 4—6-е число ноября мѣсяца въ Измаилѣ я имѣлъ частныя бесѣды съ старообрядцами о томъ, что примиреніе окружниковъ съ неокружниками является новымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ незаконности, недѣйствительности и безблагодатности старообрядческой австрійско-бѣлокриницкой іерархіи.

6-го ноября я служилъ и проповѣдывалъ въ единовѣрческой церкви и присутствовалъ при избраніи церковнаго старосты. Въ Измаилѣ я составилъ и преподалъ своему миссіонерскому помощнику инструкцію, по которой ему поручается миссіонерское дѣланіе во всемъ Измаильскомъ уѣздѣ. Инструкція составлена примѣнительно къ требованіямъ, какія предъявляютъ правила Святѣйшаго Синода къ уѣзднымъ миссіонерамъ, и предварительно будетъ представлена Епархіальному миссіонерскому Совѣту на утвержденіе. Брошюры о моихъ публичныхъ бесѣдахъ въ Измаилѣ съ начетчикомъ Θεодоровымъ здѣсь въ большомъ спросѣ.

Манифестъ о свободѣ вѣротерпимости вездѣ и всѣми почти старообрядцами неправильно понятый, неправильно понятъ и измаильскими старообрядцами. Верховодомъ раскола во всемъ

Измаильскомъ уѣздѣ считался, глаголемый протопопъ измаильскій Трофимъ Чигинъ. Онъ считаетъ для себя необязательными новѣйшія законоположенія о раскольникахъ, а потому свободно и открыто безъ соблюденія требуемыхъ закономъ формальностейъ совращаетъ православныхъ въ свой душепагубный расколъ, неисключая и несовершеннолѣтнихъ, умышленно не записываетъ въ метрическихъ книгахъ актовъ о такихъ событіяхъ, вѣнчаетъ православныхъ по совращеніи ихъ въ расколъ, при существованіи браковъ, совершенныхъ въ православіи и закономъ нерасторгнутыхъ, и смѣло подписывается непринадлежащимъ ему званіемъ «протоіерей». Такъ, онъ совратилъ въ расколъ измаильскаго единовѣрца Θεодора Акиндинова Суворова и двухъ его малолѣтнихъ дочерей; Ѳотинію и Мавру и обвѣнчалъ Суворова съ раскольницею при существованіи брака его, довершеннаго въ православіи по церковному чиноположенію и закономъ нерасторгнутаго. Объ указанныхъ противозаконныхъ дѣяніяхъ. Чигина сообщено начальству для зависящихъ распоряженій.

О моихъ трудахъ: 1) Незаконность, недѣйствительность, и безблагодатность старообрядческой австрійско-бѣлокриницкой іерархіи и 2) Бесѣды съ старообрядческимъ начетчикомъ Θεодоровымъ даны основательные и одобрительные отзывы въ № 17 «Голосъ Истины» и въ № № 44 и 45 Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за сей 1911 годъ. Но кромѣ этихъ отзывовъ одинъ изъ подписчиковъ на эти произведенія, начальникъ разѣзда «Правая Волга» Златоустовской желѣзной дороги Тихонъ Григорьевичъ Скобелкинъ, прислалъ мнѣ въ первыхъ числахъ ноября письмо слѣдующаго содержанія:

1. «Прелюбезную Вашу книгу получилъ,
За что шлю Вамъ земной поклонъ.
Цѣлуя книгу до умиленья благодарилъ;
Отчасти и довѣрю Вашему удивленъ.
2. За книгу высылаю семь марокъ
При выпускѣ другихъ мнѣ высылайте.
Вы зажгли книгой въ душѣ огарокъ;
Меня и другихъ въ вѣрѣ просвѣщайте.
3. Господи! умудри отца Θεодосія
Ради насъ, заблудшихъ дѣтей.
Просвѣти его Благодать Божія;

Пошли ему благодатныхъ мыслей.

4. Пошли ему ревность по Богѣ Ильину,
А вѣру апостола Петра
Съ сатаной храбро вести войну;
Пошли съ неба ему побѣдныя знамена.
5. За многословіе отецъ меня прости.
Я не образованный плотью и душой;
Книгами строю крѣпость отъ сатаны;
Въ помощь прошу Вашей молитвы святой.
6. Многая Вамъ лѣта. духовный отецъ!
А также и святому Братству.
Оберегайте отъ волковъ словесныхъ овецъ:
Сатана готовитъ гибель страшну.
7. Народъ страшно развратился;
Христіане только на бумагѣ;
Весь почти въ страсти погрузился:
Находятъ удовольствіе только въ пьянствѣ.
8. Церковь Божью не почитаютъ,
А также Богомъ установленное священство;
Вѣру нашу святую разрушаютъ,
Изыскиваютъ плотское блаженство.
9. Праздники Господни не почитаютъ,
А въ особенности атеистическая интеллигенція;
Храмы Божіи не посѣщаютъ:
Сдѣлалась духовно умершая.
10. Трупъ— интеллигенція— смердитъ,
Лѣкарства серьезныя нужны;
Смотрѣть на больныхъ— сердце болитъ;
Кораблики до верха страстями нагружены.
11. Кормчихъ нынѣ очень мало
Подобныхъ отцу Θεодосію.
Да! Тяжкое время настало!
Нужно припасть къ милосердію Божію.
12. Пошли Господи дѣлателей,
Умудри ихъ Святымъ духомъ.
Много требуетъ Нива сѣятелей!
Сѣя пшеницу съ великимъ искусствомъ.
13. Сѣйте! Сѣйте, отецъ Θεодосій!

Не все же на камень падеть;
Сыпьте по обѣ стороны горстѣй,
И, вѣрте, чудная пшеница взойдетъ.

14. Успѣха въ сѣяніи Вамъ желаю,
Дерзайте! Господь Вамъ помощникъ.
Господь Говоритъ: вѣнецъ тебѣ приготавливаю
За то, что за вѣру Христову поборникъ.
15. Господь говоритъ: гдѣ Я,
Тамъ будетъ и мой слуга.
16. Вотъ Вамъ, отецъ, какое мѣсто!
Будьте лицезрѣть Господа вѣчно
17. Есть изъ-за-чего постараться.
Сатанинской рати нечего бояться.
18. Вы имѣете острый мечъ,
Можете любому антихристу голову отсѣчь.
19. Пошли Вамъ Господи успѣхъ въ дѣлахъ Вашихъ всѣхъ.
20. Меня грѣшнаго не оставляйте:
Своими произведеніями надѣляйте.
21. Тернисть Вашъ путь,
Но онъ ведетъ прямо ко Христу.
На небѣ только и можно отдохнуть:
Путь этотъ показалъ Христосъ къ Отцу.
22. Шлю Вамъ земной поклонъ. Помяните
Окаяннаго Тихона у Св. Престола.

Итакъ, мои скромные труды и дѣятельность нашего Братства по изданію листковъ полемико - апологетическаго содержанія достигаютъ своей цѣли и обращаютъ на себя вниманіе ревнителѣй православія не только въ Бессарабіи, но и въ разныхъ и далекихъ уголкахъ Россіи, не исключая и отдаленной Сибири. До настоящаго времени затребовано изъ Братства моихъ книгъ на сумму около 1000 руб. изъ разныхъ мѣстъ отъ многихъ лицъ и учрежденій со всей Россіи.

11-го ноября въ Кишиневскомъ кафедральномъ соборѣ я присоединилъ къ православію изъ Евангелическо - лютеранскаго вѣроисповѣданія дочь поселянина села Наславчи сорокскаго уѣзда Эдуарда Гроссъ и законной жены его Филиппины—Елену, 20 лѣтъ, окончившую 5 классовъ гимназіи. Новоприсоединенную

я привѣтствовалъ рѣчью о значеніи таинства мѣропомазанія, котораго она сподобилась.

20 и 21-го ноября въ городѣ Бендерахъ состоялись въ народной аудиторіи публичныя бесѣды съ старообрядцами о причинахъ отдѣленія ихъ отъ Восточно-каѳолической православной церкви.

20-го числа я говорилъ о «Памяти», изданной патріархомъ Никономъ въ 1653 году объ употребленіи троеперстія, вмѣсто дуперстія, и о поклонахъ въ Великомъ Посту во время молитвы преподобнаго Ефрема Сирина.—Я доказалъ, что патр. Никонъ изданіемъ «памяти» не ввелъ никакой ереси и что, поэтому, незаконно отдѣлились предки глагол. старообрядцевъ по этой причинѣ отъ Восточно-каѳолической церкви, за что осуждаются 13, 14 и 15 правилами «Двукратнаго» собора и свидѣтельствомъ книги о вѣрѣ (л. 272 на обор.) и за что достойно и праведно осуждены и соборомъ 1666—1667 годовъ.

На этой бесѣдѣ присутствовалъ и читалъ, по моему указанію, цитаты изъ старопечатныхъ книгъ священникъ мѣстной соборной церкви Θεодоръ Болдырь, занимающійся изученіемъ сектантства, бесѣдующій съ мѣстными сектантами публично въ ихъ моленныхъ и частно при встрѣчахъ съ ними и интересующійся расколомъ глаголемаго старообрядчества.

Во время этой бесѣды слабо и сдержанно возражали три старообрядца. Одинъ изъ нихъ, Алексѣй Вышибаевъ, предложилъ мнѣ побесѣдовать въ слѣдующее Воскресеніе, причемъ попросилъ указать письменно предметъ бесѣды. Изъ этого предложенія, мною принятаго, я понялъ, что мѣстные ревнители мнимой старины думаютъ вызвать для бесѣды со мною своего апологета.

21-го ноября въ томъ-же мѣстѣ я продолжилъ бесѣду о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ Восточно-Каѳолической церкви именно: 1) о четвероконечномъ крестѣ, 2) объ имени Христа Спасителя «Іисусъ» и о клятвахъ собора 1667 года. Я доказалъ, что предки глагол. старообрядцевъ въ сужденіяхъ объ указанныхъ предметахъ ошиблись и что и современные глагол. старообрядцы, ихъ потомки, несвободны отъ ошибокъ своихъ предковъ—Возражали мои совопросники по первой бесѣдѣ. Присутствовали на этой бесѣдѣ священникъ Θεодоръ Болдырь и окружной противораскольнической Миссіонеръ, священникъ Вла-

диміръ Прекулъ, читавшій, по моему указанію, цитаты изъ старопечатныхъ книгъ. По окончаніи бесѣды я далъ Вышибаеву письменное обязательство пріѣхать въ слѣдующее Воскресенье въ Бендеры и побесѣдовать съ тѣмъ начетчикомъ, котораго они вызовутъ къ тому времени, о томъ, какъ нужно смотрѣть на глаголемое старообрядчество съ точки зрѣнія взаимоотношеній старообрядческихъ толковъ и съ точки зрѣнія Божественнаго и церковнаго суда надъ ними. Такъ разрѣшились публичныя бесѣды въ Бендерахъ.

22 го ноября я получилъ изъ села Климоуць, что въ Австріи недалеко отъ «Бѣлой Криницы», этой метрополіи старообрядческой. а) посланіе отъ единовѣрцевъ пріѣхать туда къ 6-му числу декабря мѣсяца сего года для бесѣдъ съ глагол. старообрядцами и для служенія въ единовѣрческой церкви и б) посланіе отъ нѣкоторыхъ глагол. старообрядцевъ бѣлокриницкихъ — для присоединенія ихъ къ православію. Это—«нѣкоторые» изъ тѣхъ глагол. старообрядцевъ, съ которыми я бесѣдовалъ на станціи «Новоселица» Хотинскаго уѣзда въ прошломъ году. Не располагая свободнымъ временемъ и не имѣя надлежащаго разрѣшенія на выѣздъ въ Австрію, я послалъ просителямъ нѣсколько книгъ и брошюръ своего сочиненія и просилъ всѣхъ, желающихъ присоединиться къ православію, пожаловать въ м. «Новоселицу», гдѣ я совершу надъ ними чинъ присоединенія къ православію на правилахъ единовѣрія. Въ посланіи глагол. старообрядцевъ мнѣ предложены на разрѣшеніе 7 вопросовъ о католицизмѣ, о клятвѣ священниковъ православной Церкви предъ ихъ хиротоніей и о брадобритіи. Вмѣстѣ съ книгами и брошюрами я послалъ просителямъ и отвѣты на предложенные вопросы.

27 и 28-го ноября въ городѣ Бендерахъ въ аудиторіи состоялись, согласно данному мною обязательству, публичныя бесѣды съ пріѣзжимъ «присяжнымъ» защитникомъ раскола Трофимомъ Григорьевичемъ Θεодоровымъ. По его желанію къ указанному мною предмету бесѣдъ прибавленъ вопросъ: какъ нужно смотрѣть на Грекороссійскую Церковь послѣ патріарха Никона—православная ли она, или еретическая? Предварительно заключено было между нами письменное условіе о времени бесѣдъ, о количествѣ и содержаніи ихъ, о томъ, что каждый изъ насъ долженъ говорить не болѣе 20 минутъ и держать не болѣе

4 рѣчей во время каждой бесѣды, о томъ, что собесѣдники должны говорить только по предмету бесѣды и, наконецъ, о томъ, что никто изъ постороннихъ лицъ безъ согласія собесѣдниковъ не имѣетъ права вмѣшиваться въ бесѣды. Примѣнительно къ этимъ условіямъ и состоялись между нами три бесѣды

Первая бесѣда состоялась 27-го ноября съ 2—7 часовъ вечера. На этой бесѣдѣ была рѣчь о томъ, какъ нужно смотрѣть а) на родоначальниковъ глаголемаго старообрядчества по ихъ сочиненіямъ, б) на безпоповцевъ и бѣглопоповцевъ всѣхъ толковъ и в) на «бѣловодцевъ» — православны ли они, или же еретики? Тему для этой бесѣды указалъ я. Послѣ продолжительнаго и серьезнаго обмѣна мыслей начетчикъ Θεодоровъ вынужденъ былъ сознаться и публично сознался въ томъ, что на основаніи ученія Христовой Церкви, мною приведеннаго во время настоящей бесѣды, безпоповцы всѣхъ толковъ — еретики перваго чина, бѣглопоповцы, послѣ учрежденія нарицательной австрійско-бѣлокриницкой іерархіи, еретики 3-го чина, а если они долго будутъ упорствовать въ своемъ заблужденіи, то будутъ признаны еретиками второго чина и что «бѣловодцы» еретики второго чина. Это признаніе Θεодорова поразило слушателей въ особенности, глаголемыхъ старообрядцевъ, которые не могли допускать и мысли о томъ чтобы «двуперстники» были еретиками. Въ заключеніе я доказалъ что родоначальники раскола какъ по собственнымъ сочиненіямъ, такъ и по суду священнаго писанія, еретики и таковыми скончались.

Вторая бесѣда состоялась въ томъ-же мѣстѣ 28-го ноября съ 10 часовъ утра до 4-хъ часовъ по полудни. Тему для этой бесѣды предложилъ начетчикъ Θεодоровъ. Рѣчь была о томъ, православная или-же еретическая наша грекороссійская Церковь. Начетчикъ Θεодоровъ свое разглагольствіе объ ересяхъ нашей Церкви началъ очень смѣло и громко, а окончилъ скандально, отказавшись отъ того, о чемъ онъ говорилъ и что тщился защищать. Онъ усмотрѣлъ было въ нашей Церкви слѣдующія ереси: 1, ересь «окаянныхъ», 2, «идольскую» ересь, 3, ересь «жидовскую», 4, «оригеновскую» ересь, 5, ересь «водопалимую», и 6, «бѣсовскую» ересь, но въ концѣ бесѣды, послѣ моихъ неопровержимыхъ доказательствъ православія грекороссійской Церкви, отказался отъ своего обвиненія нашей Церкви въ указанныхъ

ересяхъ и призналъ указанныя мнимыя ереси только «ошибочками» которыя находятся и у глагол. старообрядцевъ всѣхъ толковъ, не исключая и австрійско-бѣлокриницкаго согласія.—Такой поворотъ бесѣды повергъ глагол. старообрядцевъ въ страшное уныніе.

Третья бесѣда состоялась въ тотъ-же день, 28 ноября, съ 5—9 часовъ вечера на тему мною предложенную: «Какъ нужно смотрѣть на глагол. старообрядцевъ бѣглопоповцевъ до митр. Амвросія и на старообрядцевъ австрійско-бѣлокриницкаго согласія: окружниковъ, неокружниковъ и на партію Іосифа Нижегородскаго». Начетчикъ Θεодоровъ призналъ партію Іосифа Нижегородскаго и всѣхъ, вообще, глагол. старообрядцевъ австрійско-бѣлокриницкаго согласія, не возсоединившихся съ окружниками,—роздорниками, или же еретиками третьяго чина. Я, съ своей стороны, доказалъ, что всѣ бѣглопоповцы до м. Амвросія, изгубившіе тайну священства и пробавлявшіеся бѣглыми попами, суть еретики «Акефалиты», т. е. безглавные, подобные окаянному еретику Севиру. Окружники, помирившіеся съ нѣкоторыми противокружниками и пожертвовавшіе, во имя мира, окружнымъ посланіемъ, суть злѣйшіе еретики по суду своихъ собственныхъ епископовъ, издавшихъ и утвердившихъ окружное посланіе. Всѣ глагол. старообрядцы австрійско-бѣлокриницкаго согласія—еретики, подобные аріанамъ, македоніанамъ и несторіанамъ, за содержаніе еретическаго ученія устава бѣлокриницкаго монастыря а) о несамобытности и измѣняемости Бога—Отца, б) о несовѣчности Бога—Сына Богу—Отцу, в) о тварности Бога Духа Святаго и г) о непорочномъ зачатіи пресвятой Дѣвы Маріи. Мои доводы и по этимъ вопросамъ оказались неопровержимыми. Въ концѣ бесѣды я заключилъ: всѣ глагол. старообрядцы какъ по собственному суду, такъ и по суду священнаго и Святыхъ отецъ писанія не только раскольники, но и еретики въ полномъ смыслѣ этого слова, а потому—безблагодатны и не спасаются, а погибаютъ.

Эти три бесѣды съ Θεодоровымъ были громоносно-побѣдоноснымъ пораженіемъ глаголемаго старообрядчества и краснорѣчивымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ православія, благодатности и спасительности нашей грекороссійской Церкви.—На бесѣдахъ присутствовали: духовные и мірскіе, православные и

расколосектанты, простые и интеллигентные, мѣстные и прїѣзжіе. Аудиторія была полна и весьма внимательна къ предметамъ бесѣдъ. Принялъ участіе въ бесѣдахъ окружной противораскольнической миссіонеръ, священникъ Владимиръ Прекуль, который читалъ, по моему указанію, цитаты изъ старопечатныхъ и полемическихъ книгъ. По поводу этихъ бесѣдъ съ Θεодоровымъ я 4-го декабря въ Кишиневской единовѣрческой церкви назначилъ бесѣду о томъ «какъ защищаетъ «присяжный» начетчикъ Θεодоровъ расколъ и какъ злохулитъ онъ святое православіе». Своими впечатлѣніями изъ бесѣдъ съ Θεодоровымъ я подѣлился только съ единовѣрцами, такъ какъ другихъ слушателей на бесѣдѣ не было,—кромѣ одного молоканина.

5-го декабря я телеграммой попросилъ благочиннаго 1-го округа Бѣлецкаго уѣзда, священника Владимира Димитріу, объявить 6-го числа послѣ вечерни бесѣду въ Бѣльцахъ съ глагол. старообрядцами. Въ 5½ часовъ вечера 6-го декабря я прїѣхалъ въ Бѣльцы. Народъ почему-то не собрался, а потому бесѣда не состоялась.

7-го декабря глагол. старообрядцы м. Секурянъ отказались отъ бесѣды потому, что отсутствовалъ ихъ начетчикъ Стахѣй Андреевичъ Козловъ.

8—9 декабря въ селѣ Грубно Хотинскаго уѣзда въ домѣ мѣстнаго Единовѣрческаго священника Тита Подлѣснаго состоялись публичныя бесѣды съ мѣстными старообрядцами. 8-го числа была бесѣда по поводу и по содержанию моихъ измаильскихъ бесѣдъ съ Θεодоровымъ, а 9-го числа: а) о Церкви Божіей по великому катихизису, б) о причинахъ появленія раскола, в) о четвероконечномъ крестѣ и г) объ имени Спасителя «Іисусъ». На послѣдней бесѣдѣ присутствовалъ и священникъ церкви села Ресто-Атакъ, Михаилъ Полянскій.

Возражали: Кипріанъ Ивановичъ Клаковъ-Тугаровъ, Θεотимъ Кулаковъ и Перфілъ Ивановичъ по упованію «Толсто-вещъ».

11-го декабря въ 2½ часа по полудни въ Хотинѣ, при многочисленныхъ слушателяхъ всѣхъ классовъ и званій и разныхъ вѣроисповѣданій во главѣ съ духовенствомъ, состоялась публичная бесѣда о томъ, какъ нужно смотрѣть на глаголемое старообрядчество послѣ Манифеста 17-го апрѣля 1905 года. Во

время этой бесѣды цитаты изъ старопечатныхъ книгъ читалъ діа- конъ соборной церкви Владимиръ Гроссу. Слабо возрожали начет- чики: Сѹмеонъ Горчаковъ и Радіонъ Золаторевъ. Воодушевлен- ную получасовую рѣчь держалъ начетчикъ Θεодоръ Галкинъ. Онъ говорилъ о религіозно-нравственныхъ недостаткахъ православ- ныхъ и о безблагодатности и неспасительности глаголемаго ста- рообрядчеста. Онъ открыто исповѣдалъ православіе Грекороссій- ской Церкви и душепагубность раскола. Рѣчь Галкина произве- ла сильное впечатлѣніе. Слушатели изъ этой бесѣды ясно поня- ли, что глаголемые старообрядцы: а) самоизбиратели обрядовъ и что они, б) изъ первоначальныхъ раскольниковъ обратились въ сущихъ еретиковъ разныхъ чиновъ какъ по собственному суду, такъ и по суду священнаго и святыхъ отецъ писанія.

Въ Хотинѣ, кромѣ неокружниковъ партіи лжеепископа Ме- еодія Куреневскаго, живутъ окружники, непримирившіеся съ про- тивоокружниками.

Среди окружниковъ изъ за попа Ипатія Суплекова про- исходятъ въ настоящее время раздоры, приведшіе уже къ раздѣ- ленію окружниковъ на три партіи: 1, Мины Зиновѣевича Донцо- ва, 2., Ермолая Димитріевича Чреватаго и 3., Ипатія Суплепова. Каждая партія молится отдѣльно, зазирая въ ереси другую партію.

Болѣе благоразумные изъ мѣстныхъ окружниковъ подъ влія- ніемъ миссіонерскихъ бесѣдъ, въ виду раздоровъ и споровъ среди своихъ, желаютъ видѣть въ городѣ Хотинѣ спасительное единовѣріе съ Христовою Церковію. Поэтому, эти благодушные окружники возбуждаютъ ходатайство предъ Епархіальнымъ На- чальствомъ объ открытіи въ Хотинѣ самостоятельнаго Едино- вѣрческаго прихода съ причтомъ въ составѣ священника и пса- ломщика. Какъ, дѣйствительно, благовременно открытіе въ Хо- тинѣ такого прихода, — для котораго существуютъ здѣсь едино- вѣрцы въ количествѣ 40 душъ обоего пола!

Въ Хотинѣ, по обязанности члена Епархіальнаго Училищна- го Совѣта, я посѣтилъ единовѣрческую церковно-приходскую шко- лу и усмотрѣлъ, что въ ней учебное дѣло поставлено очень удовлетворительно, главнымъ образомъ, благодаря ревностному отношенію къ дѣлу діакона Владиміра Гроссу и трудолюбію учи- теля.

Изъ города Хотина 12-го декабря вечеромъ я пріѣхалъ въ

м. Новоселицу въ ожиданіи глаголемыхъ старообрядцевъ изъ бѣлой Криницы. Недождавшись ихъ, я 13-го декабря вечернимъ поѣздомъ уѣхалъ на станцію «Шолданештъ», а оттуда въ село Сѣрково, гдѣ по желанію окружнаго духовенства, на 15-ое и 16-ое числа мною назначена публичная бесѣда съ глаголемыми старообрядцами.

Бесѣды въ этомъ пунктѣ происходили на общественной квартирѣ въ присутствіи многихъ слушателей, православныхъ и старообрядцевъ. Цитаты изъ старопечатныхъ книгъ во время бесѣдъ читалъ по моему указанію, окружной противораскольнической миссіонеръ священникъ мѣстной церкви Андрей Гроссу.

15-го числа бесѣда была о томъ, что Церковь Божія, внѣ которой спасеніе невозможно, безъ благодати Святаго Духа не была, не есть и не будетъ и что, поэтому, глаголемое старообрядчество, въ которомъ не было и нѣтъ видимаго проявленія благодати Святаго Духа, не есть Церковь Божія, а потому неспасительно, и душепагубно.

16-го декабря я бесѣдовалъ о незаконности, недѣйствительности и безблагодатности австрійско-бѣлокриницкой старообрядческой іерархіи съ канонической точки зрѣнія. На этихъ бесѣдахъ возражалъ мѣстный начетчикъ Тимоѳей Ивановичъ Лазаревъ. На послѣдней бесѣдѣ онъ, чувствуя свое безсиліе защитить старообрядческое австрійско бѣлокриницкое священство съ указанной стороны, держалъ себя вызывающе и даже грубо, не впопадъ возражалъ, видимо терялся, и, вообще, выходилъ изъ себя. Въ срединѣ бесѣды всталъ онъ и вмѣстѣ съ своими суемудренниками ушелъ, сильно смущенный.

Во время этого постыднаго бѣгства начетчика съ бесѣды я невольно вспомнилъ и произнесъ вслѣдъ уходящему слова писанія: «Бѣжить нечестивый, никому же гонящу». Бѣгство раскольниковъ подъ командою начетчика воочию показало всѣмъ православнымъ, присутствовавшимъ на бесѣдѣ, несостоятельность раскола и недобросовѣстность его защитниковъ.

Кишиневскій епархіальный противораскольнической миссіонеръ-проповѣдникъ, священникъ **Феодосій Воловей**.

Епархіальная хроника.

◆ Въ субботу 14-го января, всенощное бдѣніе въ крестовой архіерейскаго дома церкви совершилъ іеромонахъ о. Филаретъ, въ сослуженіи іеродіакона о. Сергія. На утрени, послѣ пѣнія: «Хвалите имя Господне», Преосвященный Гавріиль, епископъ Аккерманскій, совершилъ кажденіе св. иконъ и присутствовавшихъ молящихся. На всенощномъ бдѣніи пѣлъ архіерейскій хоръ, подъ управленіемъ священника о. М. Березовскаго.

◆ Въ воскресеніе, 15-го января, божественную литургію въ крестовой архіерейскаго дома церкви совершилъ Преосвященный Гавріиль, въ сослуженіи соборнаго духовенства и монашествующихъ крестовой церкви. Предъ окончаніемъ литургіи Преосвященный Гавріиль, епископъ Аккерманскій, произнесъ поученіе, которое произвело сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ молящихся. Богослуженіе совершалось при пѣніи архіерейскаго хора.

◆ Въ воскресеніе, 15-го января, въ залѣ Епархіальнаго дома состоялась вторая въ этомъ году духовная бесѣда. Къ 7 часамъ залъ былъ переполненъ слушателями. Ровно въ 7 часовъ прибылъ Преосвященный Гавріиль, епископъ Аккерманскій затѣмъ началась бесѣда по слѣдующей программѣ: 1) «Блаженъ мужъ», расп. большого Московскаго Успенскаго собора, перел. А. Д. Кастальскаго исп. архіерейскій хоръ подъ управленіемъ священника — регента о. М. Березовскаго. 2) «Трогательнѣйшія минуты богослуженія въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія». — Чтеніе Епископа Аккерманскаго Гавріила. 3) «Съ нами Богъ», знаменнаго распѣва, пер. А. Д. Кастальскаго, и «Дѣва днесъ», пер. А. Д. Кастальскаго, исп. хоръ. Продолженіе чтенія Епископа Аккерманскаго Гавріила на ту же тему. 4) Покаянія отверзи ми двери, жизнедавче», муз. прот. Лисицина, исп. архіерейскій хоръ 5) Изъясненіе Евангельской притчи о мытарѣ и фарисеѣ, — чтеніе Епископа Аккерманскаго Гавріила, 6) «Достойно есть», муз. Преосвященнѣйшаго Епископа Серафима. На бесѣдѣ присутствовали: ректоръ духовной семинаріи архимандритъ о. Даміанъ, бывшій инспекторъ духовной семинаріи д. с. с. А. М. Пархомовичъ, епархіальный противо-сектантскій миссіонеръ о. Ѳ. Кирика, ключарь каѳедральнаго собора о. В. Гумма, нѣкоторые преподаватели мѣст-

ныхъ духовно-учебныхъ заведеній и мн. другія должностныя лица. Благодаря интересной темѣ, на которую очень долго велъ бесѣду Преосвященный Гавріиль, бесѣда закончилась въ 10 час. Бесѣда носила характеръ экзегетическій. Лекторъ высказалъ много свѣтлыхъ сужденій по поводу истолкованія богослуженія. Во второй части бесѣды преосвященный Гавріиль далъ чрезвычайно интересное со стороны психологическаго анализа объясненіе евангельской притчи о мытарѣ и фарисеѣ.

Регентъ Кишиневскаго архіерейскаго хора священникъ о. М. Березовскій 16-го января, курьерскимъ поѣздомъ выѣхалъ въ г. Петербургъ для пріобрѣтенія духовныхъ пѣснопѣній новѣйшихъ композиторовъ и свѣтскихъ музыкальныхъ произведеній къ предстоящему торжеству столѣтія присоединенія Бессарабіи. Изъ Петербурга о. Михаилъ вернется къ 25-му января.

Отъ редакціи.

Получено на голодающихъ восточныхъ губерній отъ свящ. с. Віешоры Хотинскаго у. о. Константина Думбравы 55 рублей, собранныхъ стараніемъ священника и уполномоченными села Николемъ Гурьевымъ, Θεодоромъ Бурлаковымъ и Константиномъ Бѣликовымъ; стараніемъ свящ. ц. с. Борисовки Николая Щефирцы поступило въ редакцію на тотъ же предметъ 11 рублей отъ прихожанъ его села; стараніемъ свящ. ц. с. Тимиліуцы Сорокскога у. о. Іоанна Брумы поступило на голодающихъ Оренбургской епархіи сорокъ (40) рублей. Всего 106 рублей послано въ распоряженіе Діонисія Челябинскаго. (Почтовая расписка № 1997). Всего черезъ редакцію Киш. Еп. Вѣдомостей послано на голодающихъ 433 р. 36 коп.

Отъ свящ. о. Іоанна Брумы добротныхъ пожертвованій отъ прихода ц. с. Тимиліуцы 4-го округа Сорокскога уѣзда на постройку Кишиневскаго кафедральнаго собора поступило чрезъ редакцію пять рублей. Они переданы о. Василию Гумѣ, ключарю кафедральнаго г. Кишинева собора.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ
на самый общедоступный въ Россіи иллюстрированный
еженедѣльный журналъ

„ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ“

— ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ —

Желая сдѣлать журналъ цѣннымъ пособіемъ въ дѣлѣ саморазвитія и самовоспитанія, мы изъ года въ годъ расширяемъ содержаніе журнала, дѣлая его возможно *полнымъ и интереснымъ*, сохраняя въ то же время его *прежнюю* для всѣхъ доступность.

Всѣ годовые подписчики получаютъ 52 иллюстрированныхъ номера и 8 бесплатныхъ премій:

1. «Дружескій Календарь» на 1912 г. со мн. рисунк., въ роскошной обложкѣ, юбилейное изданіе въ память Отечеств. войны съ Наполеономъ I въ 1812 г. Въ календарѣ всѣ справочныя свѣдѣнія, нов. законы и юмористика.

2. «Отечеств. война»—1812 г. въ изображеніи лучшихъ русскихъ писателей: 1) «Война и миръ», излож. знам. ром. Льва Толстого. 2) «Рославлевъ, или русскіе въ 1812 г.» по М. Загоскину, 3) «1812-й годъ» по П. Данилевскому и др.

3. «Хозяйственный Ежегодникъ». Справ. кн. Домаш. лечебникъ и ветеринарія. Сборн. совѣтовъ, необходимыхъ при леченіи людей и животныхъ.

4. Большая картина въ 7 краскахъ, по особому заказу. Изящное украшеніе каждой комнаты.

5, 6, 7 и 8 преміи: а) зимнія, б) весеннія, в) лѣтнія и г) осенія моды, а также женскія рукодѣлія и домашнее производство простѣйшаго платья и бѣлья.

Подписная плата на 1 годъ—1 р. 95 к.

Въ журналѣ ведется отдѣлъ «Отвѣты на вопросы подписчиковъ». Въ 1911 г. такихъ отвѣтовъ было дано свыше 15,000.

Разсрочка подписной платы не допускается. Всѣ восемь премій получаютъ только годовые подписчики, приславшіе 1 р. 95 к. полностью.

Адресъ конторы и редакціи журнала: *С.-Петербургъ, Фонтанка, 39.*

Редакторъ-издатель *В. И. Бафталовскій.*

При каждомъ № «НИВА» подписчики **52** книги.
получать по одной книгѣ, всего въ годъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

43-й годъ
изданія. **НИВА** 43-й годъ
изданія.

СО МНОГИМИ ПРИЛОЖЕНИЯМИ

Гг. подписчики «НИВЫ» получаютъ въ теченіе 1912 года:

52 №№ еженедѣльн. художеств. литер. журн. «НИВА»: романы, повѣсти и рассказы, критич. и популярно-научн. очерки, биографіи, обзоры дѣятельности Гоеуд. Думы и политич. обзорѣнія; рис. въ краск., снимки съ картинъ, рисунки, фотостюды и иллюстраціи соврем. событій; рядъ очерковъ и рисунк. будетъ посвященъ столѣтію Отечественной войны.

52 КНИГИ, отпечатанныя убористымъ четкимъ шрифтомъ, въ составъ которыхъ войдетъ:

12 КНИГЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО журнала «ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ»: романы, повѣсти, рассказы, популярно-науч. и критич. статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библіографіи, смѣси, шахматъ и шашекъ, задачъ и игръ.

40 КНИГЪ „СБОРНИКА НИВЫ“ **40** КНИГЪ, содержащихъ ЧЕТЫРЕ ПОЛНЫХЪ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ (стоящія въ отдѣльн. продажѣ свыше 30 руб.), которыя подписчики получаютъ полностью въ теченіе одного 1912 года:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО.

Помяловскій, литературный сверстникъ Тургенева, Гончарова, Достоевскаго, Писемскаго, пришелъ въ общество съ новыми словами любви и скорби къ презрѣнному мѣщанину и плебею. Его «Мѣщанское счастье» и «Молотовъ», — цѣлая эпопея о томъ, какъ зарождается, развивается и течетъ жизнь нашего средняго трудового чиновничества. Съ именемъ Помяловскаго неразрывно связаны его знаменитые «Очерки бурсы».

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. И. КУПРИНА.

(Будетъ дополнено произведеніями, не вошедшими въ изд. пока томы полн. собр. его сочиненій)
Купринъ — писатель XX вѣка по идеямъ и по времени возникновенія своей литературной славы. Онъ душевно близокъ обществу, не стремится поучать, проповѣдывать, стать выше общества, а, наоборотъ, опускается въ смрадныя глубины жизни, въ «ямы» и болота. Купринъ по-

стигъ душу новаго дѣловаго, разсудительнаго поколѣнія, и сталь его любимымъ пѣвцомъ—пѣвцомъ воли, знаменосцемъ сильныхъ.

**ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
СТИХОТВОРЕНІЙ**

А. А. Ф. Е. Т. А.

Ни у одного изъ нашихъ поэтовъ не имѣеть такого преобладающаго значенія чувство природы, какъ у Фета. И его чувство природы всегда совпадаетъ съ чувствомъ родины. Поэтъ-лирикъ въ самомъ высшемъ значеніи этого слова, Фетъ возвышается надъ словомъ, и его пѣвучіе стихи—чистая музыка.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Оск. У А Й Л Ъ Д А.

Пѣвецъ культурнаго дерзновенія, жрецъ искусства для искусства, тонкій знатокъ античнаго міра. Уайльдъ, какъ беллетристъ, исключителенъ, своимъ особымъ даромъ будить мысль и чувство. Крупнѣйшее беллетристическое произведеніе Уайльда—«Портретъ Доріана Грея» и его мрачная «Баллада изъ Рэдингской тюрьмы» по захватывающему интересу и художественной глубинѣ переживаній человѣческой души—произведенія совершенно исключительныя въ міровой литературѣ. «Сказки» Уайльда поставили его имя въ рядъ съ бессмертнымъ именемъ Андерсена.

12 № № „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ.

12 ЛИСТОВЪ: до 300 рукодѣльныхъ и вышивальныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ.

1 «ОТРЫВНОЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ» на 1912 годъ, отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми прилож. на годъ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки—**6 р. 50 к.**, съ доставкой—**7 р. 50 к.**
Безъ доставки: 1) Въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—**7 руб. 25 к.**
2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. «Образованіе»—**7 р. 50 к.**

Съ перес. во всѣ мѣста Россіи—**8 р.** За границу—**12 р.**

Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока. Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала «НИВА», ул. Гоголя, № 22.

Редакторъ неофіціального отдѣла, статскій совѣтникъ,
преподаватель духовной семинаріи **Василій Курдиновскій.**

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 22 января 1912 года.

Цензоръ д. с. с. **Андрей Пархомовичъ.**
